

Глава 377. Он своего дождется (часть первая)

С опаской оглянувшись по сторонам, Двэйн развел огонь и принялся жечь тела погибших. Затем, вытащив из-за пазухи магическое зелье, он вылил его в костер. Тотчас пламя окрасилось в зеленый цвет, и лежащие в нем трупы вмиг сгорели без остатка.

Уничтожив вокруг все следы драки и пятна крови, Двэйн, применив на Сибастере заклинание невидимости, взвалил его себе на плечи и поспешил покинуть лес.

В это время, на поле боя, у противников не осталось ни одного мага, а потому они вынуждены были опираться на боевые навыки своих офицеров и солдат. Столичная гвардия целиком полностью состояла из лучших бойцов Империи, а боевой дух Северо-западной армии продолжал стремительно падать, и она уже не могла оказывать достойное сопротивление.

Неприятельское войско проломило ворота в лагерь. Командиры отрядов из всех сил пытались руководить сражением, и даже обезглавили несколько бойцов, струсивших и отказавшихся вступать в битву, однако так и не смогли воодушевить солдат на бой. Когда отряд столичной гвардии въехал в лагерь, то тут же окружил его со всех сторон, надежно укрепившись на своих местах и убивая всех, кто возникал у них на пути. Северо-западной армии не удалось блокировать вход в лагерь, а потому все больше и больше гвардейцев проникали туда.

Гуаделио делал все от него зависящее, чтобы остановить наступление неприятеля, вплоть до того, что он лично возглавил оборону на передовой и, взяв с собой наиболее преданных ему солдат, попытался отстоять ворота, однако даже его отряд смельчаков, в конце концов, под натиском врага был вынужден отступить.

В это время, командующий столичной гвардией, решив воспользоваться случаем, тут же заорал боевой клич, и тысячи солдат разом подхватили его за ним:

- Сдавайтесь, или умрите! Сдавайтесь, или умрите!

Их голоса слились в один оглушающий поток, который эхом разнесся над полем. Услышав этот клич, ослабшие солдаты Северо-западной армии окончательно утратили желание воевать. Несколько сотен из них тут же побросали оружие и упали на колени, прижав лоб к земле.

Увидев это, Гуаделио пришел в ярость и, подбежав к группе сдавшихся солдат, что было мочи заорал:

- Вставайте сейчас же, а не то я сам сейчас вас обезглавлю!

Сказав это, генерал выхватил меч и обрушил его на голову стоящего рядом с ним на коленях солдата, проломив ему череп. Затем он еще казнил несколько солдат, но надо сказать, что как бы он ни старался, остановить всеобщую капитуляцию ему не удалось. Очень многие солдаты, увидев своего командира в столь разъяренном виде, сильно испугались и поспешили ретироваться, а некоторые даже выхватили мечи и перегадили ему путь.

Несколько личных телохранителей генерала, увидев, что дело плохо, подхватили его за руки и потащили в сторону.

В это время гвардейцы уже во всю громили палатки Северо-западной армии, а солдаты на передовой один за другим сдавались в руки неприятелю, однако бойцы заднего фронта еще продолжали оказывать самое ожесточенное сопротивление. Телохранители притащили Гуаделио к самым дальним палаткам, один из солдат уже пригнал туда превосходного

бойцовского скакуна. Приклонив колено, солдаты принялись слезно умолять генерала:

- Ваше превосходительство! Ситуация критическая! Просим Вас скорее покинуть лагерь. Сейчас у Вас еще есть возможность скрыться, но потом такого случая может и больше не представиться. Уходите!

Гуаделио с гордостью сказал:

- Не говорите со мной о таких вещах! Я исполняю поручение, данное мне главнокомандующим нашей армии. Даже если придется расстаться с жизнью, я все равно ни за что не покину свой полк. Умирать - так умирать в бою!

Но телохранители не уступали. Они обхватили руками его ноги и не давая вырваться вперед, изо всех сил потащили его к лошади. Генерал был тронут их преданностью, но своей позиции не изменил.

- Хватит болтать ерунду! Вы мужики или кто? Давайте лучше объединим усилия и убьем как можно больше вражеских солдат!

Собрав всю волю в кулак, телохранители бросились на Гуаделио и отняли у него его меч. Один из них подбежал к генералу сзади и изо всех сил ударил его рукояткой меча по затылку. Гуаделио застонал и обернулся посмотреть на обидчика, но внезапно лишился чувств и повалился на землю. Солдат посадил генерала на коня и веревкой привязал его к седлу, а затем громко сказал:

- Я найду способ пробиться сквозь окружение. Братья, увидимся в следующей жизни!

Сказав это, он запрыгнул на лошадь и стремглав помчался к задним воротам лагеря.

К этому моменту в рядах Северо-западной армии царил полный хаос. Столичные гвардейцы уже захватили ставку лагеря и устроили резню. Повсюду раздавались призывы убивать врагов, у Северо-западной армии уже не оставалось никаких шансов на то, чтобы перехватить инициативу, многие солдаты уже давно побросали оружие и добровольно сдались в плен.

Телохранители генерала стояли молча и переглядывались между собой, пока, наконец, один не сказал:

- Братья, время доказать генералу свою преданность пришло!

Сказав это, он выхватил меч из ножен, и другие последовали его примеру. Затем они с криками бросились на группу гвардейцев, копошащихся неподалеку от них...

Кавалеристы ураганного корпуса уже прорвали оборону и въехали в северную ставку лагеря. Однако, их командир, obeжав все шатры, остановился у входа в главный шатер, и по его лицу воины тут же догадались, что он взбешен до предела.

- Что за долбанная гвардия? Что это, черт возьми, за война?

У командира ураганным корпусом была веская причина так сердиться.

Вообще-то, столичная гвардия была пехотой, и они были ответственны только за то, чтобы прорвать оборону и открыть ворота лагеря, чтобы самая мощная ударная сила в лице ураганного корпуса смогла беспрепятственно войти внутрь. Согласно плану, всадники должны

были въехать в лагерь и устроить кавардак, чтобы затем гораздо быстрее разгромить неприятельские войска.

Однако, генерал столичной гвардии проникся духом завоевания и, желая захватить как можно больше "трофеев", не стал дожидаться ураганного корпуса и начал самолично чинить произвол. Подчиненные ему пехотинцы немедленно хлынули вслед за ним и заполнили собой все пространство офицерской ставки Северо-западной армии.

В итоге, гвардейцы волнами прорывались внутрь, заставляя противника шаг за шагом отступать вглубь лагеря, и у главного въезда возник затор. Бойцам ураганного полка оставалось лишь недоуменно таращиться на них, не зная, что предпринять. Командир корпуса орал что есть мочи и грязно ругался. Откуда-то вдруг раздались звуки горна.

Командующий столичной гвардией не обращал внимание на царившую у въезда в лагерь суматоху и отдал приказ продолжать наступление. Кавалерия в беспокойстве кружилась неподалеку. Столь настойчивое стремление взять инициативу в свои руки была связана с тем, что утром отряд гвардейцев под его командованием потерпело поражение в битве с армией генерала-губернатора Бохана. Поэтому теперь он нарочно затягивал продвижение войск и не посылал подкрепление, делая вид, что не замечает, как его солдаты полностью блокировали въезд в лагерь и по сути ведут единоличную схватку с врагом...

А вдалеке генерал Андре, сидя на коне, внимательно наблюдал за происходящим на поле боя. Рассердившись, он внезапно сдернул с головы шлем и с силой швырнул его на землю.

- Чертовы гвардейцы! - в порыве гнева вскричал он. - Что за ерунду они здесь устроили! Я покажу вам! Я покажу вам, как нарушать приказы старших по званию! Я буду жаловаться на вас! Ведь это же нарушение законов войны! Я разорю ваши семьи и пушу вас по миру! Негодяи!

Стоящий рядом с ним помощник удивленно посмотрел на генерала, не зная, как реагировать на его столь внезапную вспышку гнева. А генерал все не успокаивался и, громко выругавшись, приказал:

- Пошлите к Ялиану людей, пусть спросят, уж не спятил ли он? Что за столпотворение у въезда? Нельзя что ли напасть сбоку и разогнать их всех к чертовой матери?!

Посланник очень быстро передал послание командующему кавалерией, генералу Ялиану, который, услышав приказ, выругался про себя: "Что значит напасть сбоку? Неужели он не видит, что здесь траншея?"

Но он не осмелился не выполнить приказ командира. Увидев, что гвардейцы подобно бурному потоку влились в части Северо-западной армии, Ялиан на мгновение заколебался, однако приказ генерала словно дамоклов меч висел над ним, и ему ничего не оставалось, как отдать распоряжение кавалерии зайти с бокового фланга и сбросить свои шлемы в траншею, чтобы переправиться через нее.